

Дуана Кофрейткова

Тёщины грибочки
смешные рассказы

16+

Диана Кофейникова (Врединка)

**Тёщины грибочки.
Смешные рассказы**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кофейникова (Врединка) Д.

Тёщины грибочки. Смешные рассказы / Д. Кофейникова (Врединка) — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вкуснейшие маринованные грибочки несколько скрасили довольно посредственный ужин Валентина Юрьевича, поданный постылой супругой. Но именно эти невинные дары природы стали невольной причиной того, что совершенно заурядный глава среднестатистического семейства оказался втянут в круговорот невероятных и, не побоюсь этого слова, совершенно уморительных мистических событий...Бонус: несколько уморительных рассказов-коротышей.

© Кофейникова (Врединка) Д., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Тёщины грибочки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тёщины грибочки

В качестве закуски, дополняющей довольно посредственное основное блюдо домашнего ужина, были поданы грибочки, маринованные лично тёщей. Жена ещё приправила лакомство своим обычным:

– Только жрать да на диване умеешь лежать, паразит! Работу нормальную, когда найдёшь?

***

А уже через полчаса Валентину Юрьевичу было совершенно не до земных проблем. Он целеустремлённо нёсся на ослепительно-прекрасный свет, блистающий в конце понятно какого туннеля.

На выходе он был слегка подрабочарован: ни тебе трубящих ангелов, ни врат, впечатляющих размерами да неведомой в обыденности сказочно-архитектурной изысканностью...

Кабинетишко в серо-белых тонах, довольно невзрачных (даже грязноватых) оттенков. Не более. За канцелярским столом – унылая личность. Впрочем, с нимбом и в чём-то типа туники. Выглядел небесный клерк порядком вымотанным, движения были суетливы, а стол – завален кипами бумаг.

– О... Валентин Юрьич! Вы так некстати... Но не отправлять же вас обратно. Заполняйте бланки: вот эти – заявка в рай. Эти – заявочка в ад. Если желаете продлить пребывание в чистилище... Впрочем (клерк хлопнул себя по лбу, слегка сбив нимб на бок), могу предложить вам весьма удобный и простой вариант... Понимаете ли... у нас акция. В рамках совместного проекта с компанией «Шива & К⁰». Реинкарнация и всё такое. Интересует?

Валентин Юрьич вздрогнул и икнул. Клерк принял это за согласие.

– Отлично! И вам интереснее и мне попроще! Заполняйте анкетку! Не потребуется никаких справок!

Действительно. Всего один листок, семь пунктов. ФИО и прочие личные данные – это элементарно. В графе «Причина смерти» Валентин мстительно написал: «отравлен родной тёщей». В графе «Предпочтения» – трижды подчеркнул «одушевлённый» и от себя добавил: «Чтобы впахивать не приходилось, жить в довольстве и достатке». Больше ничего в голову не шло. Ежу понятно: стресс как-никак... Не каждый день умираешь.

Застенчиво сунул заполненный бланк клерку, извинился за помарки. «Да ладно!» – махнул тот рукой и равнодушно указал на только что появившуюся дверку с табличкой «Реинкарнация».

Не заморачивавшийся в земной жизни религиозными вопросами Валентин Юрьевич перекрестился. Потянул дверь – не открывается. Толкнул, вздохнул, ещё раз перекрестился и шагнул в молочный, светящийся изнутри туман. И полетел...

***

Момент паники от неизвестности вкупе с ощущением падения качелей с самой своей верхней точки амплитуды... Валентин Юрьевич приземлился, подняв вокруг себя облачко пыли и ничуть не ушибшись. Молочно-светящаяся муть развеялась. Реинкарнированный понял сразу две простые вещи.

Первая: теперь он знает, откуда в подъездах берутся бездомные кошки. Вторая: замудренный клерк с криво сидящим нимбом – либо неопытный стажёр, либо халатнейший работник, гнать которого следует из небесной канцелярии в три шеи.

Приземлился Валентин Юрьич в родном подъезде. На четыре конечности. Задрал одну, вторую, третью... Разглядел. Изогнулся, полюбовался на пушистый хвост. Пошевелил усами. Понятно... кот. На большее ни времени, ни фантазии у клерка не хватило. Самым вопиющим проявлением халатности новоявленный кошка Валентин счёл тот факт, что, вопреки всем его

представлениям о реинкарнации (довольно смутным), он чётко помнил всю свою прошлую жизнь и по-прежнему мыслил человеческими словами и категориями.

Шаги. Снизу кто-то поднимается. Валентин пригнул голову, подобрался...

– Ути... Кыс-кыс! Какой миленький! Выгнали, бедняжка? Заблудился?

От тянущейся к его пушистой морде руки соседки-пензионерки Флюры Анатольевны Валентин уклонился с отчётливым, угрожающим шипением.

– Какой злой котик! Ну ладно. Проголодаешься – приходи в гости. Я вот тут живу, киса.

Флюра продемонстрировала и без того знакомую облезлую дверь своей квартиры, бросила в Валентина кусочком вонючей колбасы и, наконец, соизволила оставить его в покое.

А Валентину Юрьевичу очень требовался покой. У него возник план. Необходимо было сосредоточиться на деталях. Хотя... Экспромт – тоже неплохо. Валентин потянулся, встряхнулся и решительным шагом в четыре лапы направился к своей, родной двери.

Там он сел, принял максимально няшный, но при этом – жалкий вид. И громко, протяжно, просительно замаякал.

***

Спустя месяц благодушный, заласканный и лоснящийся Валентин Юрьевич, отзывающийся теперь на имя Себастьян, возлежал на диване. На том самом, на котором он так любил размышлять о смысле жизни и происходящем в мире беспределе в пору своего бытия человеком.

Он отказался от своих первоначальных коварных планов: расследование, месть... К чему всё это? Он сыт, он любим. Красив, всем доволен. Идеально. Как раньше – но теперь ему не надо ходить на постылую работу, выслушивать бесконечные упрёки. Более того – в кои-то веки он именно сейчас, в качестве кота, чувствует себя главным в этом доме...

А месть? Валентин-Себастьян широко зевнул, выгнулся, лапками с выпущенными коготками деранув обивку дивана... Ну, во-первых, разговоров об отравлении ему подслушать не удалось. Обычный трёп: возраст, отсутствие физической активности, отказ от здорового питания... Да и своими глазами видел, как тёща с женой те же грибочки жрут. Ничего – живы, кобылы. А если и не та банка, так что? Ему уже как-то... всё равно, что ли, стало...

Во-вторых, месть – это напрягаться надо. Думать, изворачиваться, ловить момент. Мстить-то есть за что даже помимо отравления (которого, судя по всему, вовсе не было). Хотя бы – за постоянный вынос мозга и загубленную молодость.

Но Валентин Юрьевич прикинул: принимая ванну, жена электроприборов на бортик не кладёт – не столкнёшь. Окна моет крайне осторожно и редко – не получится полёту поспособствовать. Передвигается – медленно, с ленцой. Получается, вариант «споткнулась о кота, голову расшибла» – тоже исключён.

Да и к чему эти зверства приведут? Кто его кормить, холить и лелеять будет, а? Нет, ни к чему всё это. Лучше так, по мелочи. До лотка не дойти, мебель подрать с обоями, цветы с подоконника сбрасывать... провода опять же погрызть. Но в меру – прилетает за такое по пушистому заду с досадной неотвратимостью.

Себастьян чихнул, тяжело спрыгнул с дивана и уже было направился на кухню, как хлопнула входная дверь. Послышались голоса. Высунув пушисто-усатую морду из-за угла, он с изумлением узрел радостно взбудораженную жену в компании какого-то отвратного, с его точки зрения, кавалера...

***

С@ка! Ещё же пары месяцев не минуло, как вдовой стала! А уже мужика домой притащила – при живом-то... ну, пусть не муже, пусть при коте, бывшем прежде Валентином Юрьевичем! Все бабы одинаковы! И что, предполагается, что он вот это всё терпеть будет? Об ноги этому её хахалю тереться и мявкать умилительно? Да не на того напали, голубки!

А парочка-то времени не теряет! Пока Валентин-Себастьян башкой недоумённо мотал, пытаюсь в ней сей беспрецедентный вопиюще-бесстыдный факт уложить – они уже в супружескую спальню, гады развратные, просочились! Врёшь, не возьмёшь! Дверь закрыть не удалось, и Себастьян ошеломлённо наблюдал, как этот развратник подпрыгивает, неловко запутавшись в штанине. А дальше... фу, мерзость!

Не думая, не рассуждая, пушистая молния метнулась в полуоткрытый проём двери. Прыжок, взлёт... И вот уже Валентин Юрьевич со всей дури вцепился в вонючую пятку жениного хахаля зубами, а когти глубоко и с упоением запустил в худосочную мякоть голени.

Вой раненого соперника, короткая, но эпичная схватка... Итог был предсказуем. Бушующего Валентина жена за шкварник вышвырнула из спальни, захлопнула дверь. Послышалось сюсюканье:

– Милый... Очень больно? Где больно? Бедненький... сейчас поцелую и всё пройдёт.

Послышались мерзкие чмокающие звуки. Опустошённый, потерянный и совершенно беспомощный Валентин-Себастьян, пошатываясь, поплёлся обратно к дивану. Надо думать. Зло не должно остаться безнаказанным!

Между подрагивающими кошачьими ушами колотилась и подпрыгивала одна мысль: «Клин клином вышибают»... Валентин не думал, насколько это нелепо. Он напрочь забыл, что жена не подозревает и не догадывается, что на месте Валентина возлежит, собственно, сам Валентин – несколько видоизменённый, но с неизменной сутью. Мечь! Клин клином! Изменить, отомстить, срочно бабу!

Трезво рассудив, Валентин Юрьич понял одну простую вещь: человеческие бабы ему не светят. Но и то, что это неважно, он тоже осознал. Важно – утвердиться в качестве альфа-самца. Важно – восстановить нагло попранную самооценку и показать всем (а в первую очередь – своему израненному самолюбию), кто тут первый парень на деревне.

Решил: он это сделает. Громко и демонстративно пролёт бальзам на своё попранное женой-блудницей мужское эго, а уж потом, восстановив энергетический баланс, поразмыслит: как отвадить этого, с прокушенной вонючей пяткой, от своего законного жилья и, заодно, от пышных телес жены...

***

Балкон пенсионерки Флюры Анатольевны соседствовал с балконом их, Всеволода-Себастьяна и его жены, кухни. Собственно, с архитектурной точки зрения, это был один балкон. Но – тщательно разделённый на два совершенно обособленных. Если изловчиться, как следует изогнуться, то по бетонному бортику можно проскользнуть на соседскую половину. Опасно – седьмой этаж. Но реально.

Откровенно говоря, Валентин уже единожды провернул сей трюк. Тогда жена задержалась на работе, он был голоден, а из Флюриной кухни соблазнительно тянуло ароматами запечённой под слоем тёртого сыра горбуши.

Мда... Пенсионерка определённо продвинулась в кулинарном искусстве куда дальше его бестолковой жены – думал тогда Валентин, воровато доедая уже четвёртый кусок, утащенный с Флюриного стола. Вернулся на родной диван он с трудом, непросто было протаскать туго набитое пузо по узкому бетонному бортику над семиэтажной бездной. Но оно того стоило. Определённо, стоило. Валентин облизнулся.

Забуть о горбуше! Дело в другом: у Флюры проживает кошачья особа женского полу. То есть – шаг к осуществлению плана мести, шаг к репутации бесшабашного покорителя женских сердец... К репутации мачо, который приходит, соблазняет и, не поведя бровью, молча исчезает в ночи, заставляя женские сердца страдать и томиться – можно сделать прямо сейчас. Не колеблясь. Не медля ни секунды.

Валентин не стал тратить времени на вылизывания. Тем паче, при человеческой сути к этому сугубо кошачьему процессу он всё ещё относился с изрядной долей брезгливости. Вперёд! Кухня, балкон, бортик.

Вот она – пушистая прелестница ангорской породы. Взирает на него с высоты шкафа, посверкивая льдисто-голубыми глазами. Э-э-э... Валентин-Себастьян на секунду замешкался. Кошка? Стоп, но он же кот... Отставить сомнения! Вперёд, на бордаж!

Рвущий барабанные перепонки кошачий вой, звон разбитой посуды, грохот валящейся мебели. Валентин понял, что всё пошло не по плану только тогда, когда его, плотно заматанного в полотенце, причитающая Флюра Анатольевна передавала прямо в руки блудницы-жены...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.